

10 Февраля 1912 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

6-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 5.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каеѳдрал. Собора.

Женщина—христіанка ¹⁾.

Заслуживаютъ серіознаго вниманія црекрасныя разсужденія по интересующему насъ вопросу извѣстнаго въ настоящее время духовнаго писателя—публициста іером. Михаила (Семенова). „Вѣка культурной исторіи“, пишетъ онъ въ своей статьѣ „О женщинѣ и ея миссіи“ ²⁾, „создали изъ женщины и въ женщинѣ огромную творческую силу. Женщина цѣлые вѣка жила въ маленькомъ кружкѣ, которому имя семья. Здѣсь не имѣетъ мѣста принципъ: „человѣкъ для человѣка—волкъ“. Средства создать въ этомъ кружкѣ порядокъ и счастье другія, чѣмъ „внѣ“. Эти средства—симпатія, сочувствіе. Женщина—строительница семейнаго счастья необходимо исторически воспитала въ себѣ ту силу, которая отдаетъ въ ея руки *созиданіе жизни, творческую роль въ порядкѣ жизни* ³⁾, воспитала въ себѣ способность покорять женственной нѣжностью, кроткой улыбкой и легкимъ прикосновениемъ любящей руки, словомъ пріобрѣла то, что называется *женственностью*. Женственность...—это способность отзываться на настроеніе родной души сроднымъ созвучіемъ. Говоря проще, въ женщинѣ есть особенная способность чувствовать, чѣмъ живетъ въ данную минуту близкій ей человѣкъ, что нужно ему, нужно его душѣ. Мужчина, преслѣдуя отдаленныя цѣли, обыкновенно не видитъ людей. Прямолинейно стремясь къ поставленнымъ имъ для себя цѣлямъ, онъ не только не

оглядывается по сторонамъ, но совсѣмъ ничего не видитъ, кромѣ этихъ цѣлей, не умѣетъ понимать, такъ сказать, *чувствовать* тѣхъ людей, съ которыми онъ сталкивается, ихъ души. А это отсутствіе умѣнія чувствовать чужую душу и лишаетъ его власти надъ человѣческими душами, воспитательнаго вліянія на людей. Женщина, наоборотъ, *больше всего способна понимать внутреннюю психологию тѣхъ людей, съ которыми имѣетъ дѣло. А вследствие этого она въ высшей степени способна двигать людей туда, куда хочетъ*. Ей данъ Богомъ даръ воспитательнаго вліянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, и способность направлять жизненное теченіе по своей волѣ и своему желанію, если, конечно, только въ ней есть пониманіе этихъ теченій и желаніе двигать ими туда и сюда... При этомъ въ женщинѣ живетъ не только формальная способность воспитывать души и управлять ими, но и положительное богатство духа, *содержаніе*, которымъ она можетъ обновить жизнь, двинуть ее по новому руслу... Миссія женщины—возстановить потерянную душу въ ихъ мужьяхъ, отцахъ и дѣтяхъ, возбудить въ нихъ снова жажду жить, желаніе, силу и пониманіе жизни. Женщина должна переработать цивилизацію... Теперь вся „сильная“ половина человечества дѣлится на людей ищущихъ и переставшихъ искать. Есть люди, которые, уставъ искать хлѣба, снова тянутся къ небу, строятъ замки до неба,... но обрываются сверху, и потомъ уже не въ силахъ подняться, потому что некому ихъ поднять. Другіе и совсѣмъ не пытаются заглядывать кверху, къ небу, окончательно отдавшись интересамъ „борьбы за су-

¹⁾ Оконч. Смotr. Церк.-Общ. Вѣстн. № 4.

²⁾ Іером. Михаилъ. „Въ поискахъ Лица Христова“, „о женщинѣ и ея миссіи“, 87—101 стр.

³⁾ Курсивъ вездѣ принадлежитъ самому автору.

ществование". Женщинѣ нужно подойти къ этимъ ослабѣвшимъ и искалѣченнымъ, коснуться ихъ души ласковымъ состраданіемъ женскаго сердца, поднять въ нихъ надежду, и жизнь, и любовь къ жизни. Теперь усиленное стремленіе женщины къ высшему образованію. Пусть идутъ искать этого образованія тѣ, кто его хочетъ. Конечно, для жизни и интересовъ жизни будетъ только лучше, если въ женщинѣ свѣтъ образованія расширить кругъ ея міровоззрѣнія, дастъ ей болѣе ясное пониманіе окружающаго міра и въ частности женскихъ задачъ и цѣлей. Но пусть она свою увеличенную, расширенную образованіемъ душу не отдастъ, какъ мужчина, поискавъ копѣйки или хлѣба, а принесетъ ее къ семьѣ, въ цѣляхъ возрожденія и восстановленія жизни въ семьѣ и духа въ душѣ человѣческой. Зачѣмъ ей искать работы чернорабочаго, когда ей вручена царственная миссія давать направленіе *культурѣ, ходу исторіи?* Женщина можетъ и должна оправдать то имя, которое было дано ей вначалѣ, и имя это: „жизнь“.

Нѣкогда побѣдѣ язычества надъ христіанствомъ, при императорѣ Юліанѣ Отступникѣ (IV в.), помѣшали христіанскія жены, что вызвало изъ устъ языческаго ритора Ливанія вышеприведенное восклицаніе: „какія жены у этихъ христіанъ!“ Никто, кромѣ христіанскихъ женъ, говорить, вспоминая объ этомъ, іером. Михаилъ, „не можетъ и не въ силахъ помѣшать наплыву теперешнихъ враждебныхъ истинъ. . . теченій общественныхъ и литературныхъ. Только онѣ могутъ спасти мужчинъ отъ оскуднѣнія идеала и мысли въ нихъ. И стыдно будетъ имъ, если какой-нибудь Ливаній новаго времени, наблюдая постепенно поглощеніе міра житейской пошлостью и принципами борьбы за хлѣбъ, скажетъ: „Гдѣ же прежнія жены христіанъ?“ И еще болѣе стыдно, если не только ихъ мертвые мужья останутся невоскресшими, но и ихъ дѣти будутъ вырастать *мертворожденными*. Женщина должна дать себѣ отчетъ, зачѣмъ она живетъ, чтобы на границѣ жизни ей не пришлось съ скорбнымъ недоумѣніемъ и болью спрашивать себя: „зачѣмъ я жила?“ 1).

О. Михаилъ указываетъ въ нашей художественной литературѣ типъ женщины и притомъ русской, который онъ считаетъ „выраженіемъ общерусскаго религіознаго настроенія и религіознаго дѣла“. Это—Лиза Калитина изъ „Дворянскаго Гнѣзда“ Тургенева. Лиза

1) Такой вопросъ задаетъ молодая умирающая женщина своей матери въ разсказѣ Дубровской „Генеральша“, „Русскія Вѣдомости“, 11 окт. 1902 г.

очарована образомъ Христа и стремится къ слиянію съ Нимъ въ Его духъ и любви. Она „приняла волюнъ Христа въ свою душу. Образъ Его всегда носился предъ ней и опредѣлялъ каждое ея дѣло и даже каждую мысль“. Но ея христіанство не было самозамкнутымъ, мертвымъ, эгоистичнымъ. „Считая земную жизнь началомъ вѣчности, она, конечно, *любитъ и ее, какъ даръ и подвигъ святой и прекрасный*. И она мечтаетъ и о ласкѣ любимаго человѣка, и о дѣтяхъ, и о жизни, созиданіи новой жизни въ семьѣ и дѣтяхъ, о счастіи другихъ близкихъ людей“. „Земное счастье, любовь, служба другому всей душой и сердцемъ,—это и есть вѣчная жизнь на землѣ; это—обязательный долгъ человѣка“, думала Лиза. Но чтобы работа для жизни была плодотворной и сильной, для того, чтобы дѣйствительно служить людямъ такъ, какъ должно служить, нужно окрасить всю свою работу вѣчнымъ, небеснымъ свѣтомъ, нужно проникнуться свѣтомъ вѣчнаго идеала Христова, имѣть постоянный маякъ, постояннаго руководителя въ образѣ Христа. И этотъ идеаль не долженъ быть внѣшнимъ для человѣка, а долженъ быть принятъ имъ цѣликомъ въ свою душу. Этотъ идеаль Христа долженъ слиться съ душою и жить въ ней постоянно“. „Постоянно живя съ Христомъ, постоянно получая внутреннее откровеніе отъ другого міра, *который она носитъ въ себѣ*, Лиза знаетъ, что она должна сдѣлать для другихъ. Она не только не причинитъ другому обиды, но во всякую минуту способна на сознательный и сильный героизмъ. Именно изъ такихъ, какъ она, вырастаютъ люди, которые творятъ жизнь героическимъ подвигомъ, рожденнымъ въ чистой душѣ, показываютъ міру, что *есть другая жизнь, живъ Богъ и не умираетъ сила Его*“. Такое настроеніе, какъ объясняетъ самъ художникъ—создатель этого замѣчательнаго женскаго типа, воспиталось у Лизы въ храмѣ за церковными службами. Вотъ подтвержденіе даже со стороны свѣтскаго писателя той истины, что христіанское, и притомъ *церковное*, воспитаніе даетъ обществу людей съ сознаниемъ своего долга, съ свѣтлымъ умомъ, чистымъ, мягкимъ и отзывчивымъ сердцемъ, съ доброю, воодушевленной волею, всегда готовою, въ своемъ христіанскомъ смиреніи, на подвигъ любви и самоотверженія не ради славы или другихъ эгоистическихъ побужденій, а во имя Христа и любви къ Нему и ближнимъ, въ безкорыстномъ стремленіи къ высшему идеалу.

Въ заключеніе прочитаемъ стихотвореніе

поэта Н. М. Языкова, написанное имъ въ честь его сестры, жены А. С. Хомякова. Въ этомъ стихотвореніи прекрасно изображенъ библейскій идеаль женщины, раскрытый въ XXXI гл. книги Притчей.

„Дороже перловъ многоцѣнныхъ
Благочестивая жена!
Чувствъ непорочныхъ, думъ смиренныхъ
И всякой тихости полна;
Она достойно мужа любитъ,
Живеть одною съ нимъ душой,
Она труды его голубитъ,
Она хранитъ его покой.
И счастье мужа ей награда
И похвала, и любо ей,
Что межъ старѣйшинами града
Онъ знатенъ мудростью рѣчей,
И что богатъ онъ чистой славой
И силенъ въ общинѣ своей.
Она воспитываетъ здраво
И бережетъ своихъ дѣтей,
Она ихъ мирно поучаетъ
Благимъ и праведнымъ дѣламъ,
Святую книгу имъ читаетъ,
Сама ихъ водить въ Божій храмъ.
Она блюдетъ порядокъ дома,
Ей милъ ея семейный кругъ,
Мірская праздность незнакома
И чуждъ безмысленный досугъ.
Не соблазнять ея желаній
Ни шумъ блистательныхъ пировъ,
Ни вихрь полуночныхъ скаканій
И сладки рѣчи плясуновъ,
Ни говоръ пусто—величавый
Бездушныхъ, чопорныхъ бесѣдъ,
Ни прелесть роскоши лукавой,
Ни прелесть всяческихъ суесть.
И домъ ея боголюбивый
Цвѣтетъ добромъ и тишиной,
И дни ея мелькаютъ живо
Прекрасной, свѣтлой чередой;
И никогда ихъ не смущаетъ
Обуреваніе страстей;
Господь ее благословляетъ
И люди радуются ей“.

Къ 300-лѣтію со дня мученической кончины Гермогена, патріарха Всероссійскаго.

17 февраля 1912 года исполняется триста лѣтъ со дня мученической кончины Гермогена, Всероссійскаго патріарха.

Патріархъ Гермогенъ родился около 1530 года въ Казани и въ молодости служилъ клирикомъ въ казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ подъ руководствомомъ основателя этого монастыря, св. Варсонофія.

Въ 1579 году мы видимъ Гермогена въ санѣ приходскаго священника въ Казани при церкви св. Николая въ Гостинномъ ряду. Въ этомъ 1579 году въ присутствіи Г. произошло явленіе и обрѣтеніе чудотворной Казанской иконы Божіей Матери; при видѣ чудотворной иконы Г., какъ рассказываетъ онъ самъ о себѣ, прослезился и съ благословенія архіепископа казанскаго Іереміи отнесъ св. икону на своихъ рукахъ въ ближайшій храмъ св. Николая Тульскаго; это было 8 іюля 1579 года. Впослѣдствіи, въ 1594 году, Г. составилъ сказаніе о явленіи этой иконы и о совершившихся отъ нея чудесахъ. Вскорѣ послѣ обрѣтенія св. иконы Г. принялъ иночество и поставленъ въ архимандриты Казан. Спасо-Преображен. монастыря въ 1582 г., а 13 мая 1589 года былъ посвященъ въ архіерейскій санъ на казанскую кафедру и первый началъ собою рядъ митрополитовъ казанскихъ.

Въ 1592 году Г. ходилъ въ Свіяжскъ для встрѣчи перенесенныхъ туда изъ Москвы мощей св. Германа Казанскаго. Открывъ гробъ съ мощами и, найдя мощи совершенно нетлѣнными, Г. приказалъ поставить гробъ въ алтарѣ Успенской церкви основаннаго св. Германомъ свіязскаго богород. монастыря. Въ 1595 году при перестройкѣ соборной церкви въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ произошло открытіе мощей св. Гурія и Варсонофія казанскихъ. Это открытіе Г. затѣмъ описалъ, какъ очевидецъ, въ составленномъ по порученію царя Феодора Иоанновича житіи св. Гурія и Варсонофія. Какъ пастырь ревностный и просвѣщенный, Г. обратилъ вниманіе на печальное состояніе своей новопросвѣщенной казанской паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Въ 1591 году Г. созывалъ всѣхъ этихъ новокрещеновъ въ Казань, въ соборную церковь, и поучалъ ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней отъ божественнаго Писанія и убѣждалъ, какъ подобаетъ жить христіанамъ.

Начало XVII вѣка было смутнымъ временемъ на Руси. Въ это время Г. оказалъ весьма крупныя услуги церкви и государству. Въ 1605 году онъ имѣлъ мужество оказать сопротивленіе Лжедмитрію I по вопросу о бракѣ послѣдняго съ Мариной Мнишекъ; онъ рѣшительно потребовалъ, чтобы прежде бракосочетанія Марина вполнѣ приняла православную вѣру и была вновь крещена. Находясь въ Москвѣ на соборѣ по случаю помазанія Лжедмитрія на царство, когда Лжедмитрій предложилъ собору вопросъ о бракѣ своемъ съ Мариной, Г. отвѣтилъ: „не подобаетъ христіанскому царю брать некрещеную и вводить во святую церковь и строить римскіе костелы. Не дѣлай такъ, царь, потому что никто изъ прежнихъ царей такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать“. За эту твердость Г. подвергся опалѣ; Лжедмитрій выслалъ его въ Казань и отдалъ приказаніе лишить его сана и заточить въ монастырь, но приказаніе это не было приведено въ исполненіе за смертью его.

Послѣ смерти Лжедмитрія на русскій престолъ

вступилъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, который вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ собралъ въ Москвѣ соборъ русскихъ епископовъ, низложившихъ поставленнаго Лжедмитріемъ патріарха Игнатія и избралъ на патріаршю кафедру Г. Казанскаго. Самъ бывший патріархъ Іовъ, низложенный Лжедмитріемъ и жившій на покоѣ въ Старицкомъ монастырѣ, указалъ на Г., какъ на человѣка способнѣйшаго къ управленію церковію въ тѣ тяжелыя времена. 3 іюля 1606 года Г. былъ посвященъ русскими епископами въ Успенскомъ соборѣ въ санъ патріарха по чину поставленія патріарха Іова.

Главная дѣятельность патріарха Г. была посвящена на служеніе царю и отечеству въ ихъ борьбѣ сначала съ самозванцемъ, потомъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Такъ какъ за тѣмъ и другимъ стояли іезуиты съ замысломъ ввести въ Россію католичество, то служеніе Г. государству было вмѣстѣ съ тѣмъ и служеніемъ церкви. Въ первые же дни царствованія Шуйскаго распространился слухъ, что Дмитрій живъ и бѣжалъ изъ Москвы, а въ Москвѣ вмѣсто него убитъ какой-то нѣмецъ. Вскорѣ отъ Шуйскаго отложились южно-русскіе города. Для того, чтобы убѣдить народъ что Дмитрій, сынъ Іоанна IV, дѣйствительно мертвъ, Шуйскій приказалъ перенести изъ Углича въ Москву мощи царевича Дмитрія. Г. вышелъ за городскія ворота навстрѣчу мученику и на себѣ несъ открытыя мощи до церкви св. Михаила. Здѣсь въ придѣлѣ Іоанна Предтечи, гдѣ лежали тѣла Грознаго и его сыновей, Θεодора и Іоанна, было приготовлено мѣсто и для царевича Дмитрія; такъ какъ отъ св. мощей произошло много чудесныхъ исцѣленій, то онѣ были поставлены поверхъ земли для всеобщаго чествованія. Кромѣ того, п. Г. учредилъ три раза въ годъ праздновать память его, день рожденія, убіенія и перенесенія мощей изъ Углича въ Москву. Затѣмъ онъ издалъ приказаніе, чтобы по всѣмъ церквамъ предавали анаѳемѣ самозванца Гришку Отрепьева. Въ то же время по благословенію Г. перенесены были изъ обители св. Варсоноія въ Троицкую Лавру и погребены здѣсь тѣла Бориса Годунова, его супруги Маріи и сына Θεодора.

Между тѣмъ къ бунту стали приставать и города средней Россіи—Орелъ, Тула, Рязань и др. Во главѣ бунтовщиковъ стали Иванъ Болотниковъ и князь Григорій Шаховской. Болотниковъ разбилъ царское войско, а Шаховской отъ имени царя Дмитрія разсылалъ по городамъ указы съ приложеніемъ государственной печати, которую онъ похитилъ въ Москвѣ при убійствѣ Лжедмитрія. 14 октября 1606 года Г. учредилъ въ Москвѣ трехдневный общенародный постъ и молитвословія для избавленія отечества отъ мятежниковъ. Въ ноябрѣ Болотниковъ подступилъ къ самой Москвѣ. Тогда Г. разослалъ по русскимъ городамъ грамоты отъ 29 и 30 ноября съ извѣщеніемъ о гибели Лжедмитрія, о перенесеніи въ Москву и явленіи мощей истиннаго царевича Дмитрія и о вопареніи Шуйскаго; говорилъ

далѣе, что нашлись измѣнники царю, которые говорятъ, что Лжедмитрій живъ, возстали противъ законнаго государя, собрали вокругъ себя толпы вооруженныхъ людей, насильно увлекли многихъ, подступили къ Москвѣ и стоятъ станомъ въ селѣ Коломенскомъ. Эти грамоты произвели свое дѣйствіе; во многихъ городахъ жители вооружились противъ бунтовщиковъ, изгнали послѣднихъ и поспѣшили въ Москву на помощь. Казанскій митрополитъ Ефремъ, узнавъ, что жители Свияжска измѣнили царю, наложилъ на нихъ церковное запрещеніе, послѣ чего свіяжцы смирились. Г. прислалъ Ефрему за это свое благословеніе (22 декабря). Между тѣмъ московское войско, усилившееся пришельцами изъ разныхъ городовъ, подъ управленіемъ князя Михаила Скопина-Шуйскаго разбило Болотникова, послѣдній бѣжалъ въ Калугу.

Чтобы еще болѣе успокоить народное волненіе, царь съ благословенія Г. рѣшилъ вызвать въ Москву престарѣлаго патріарха Іова. Іовъ, дряхлый и уже ослѣпшій старецъ, пріѣхалъ изъ старицкаго монастыря въ Москву 14 февраля 1607 года, а 20 февраля, въ пятницу, въ 8 часовъ утра, оба патріарха явились въ Успенскій соборъ, гдѣ уже собралось безчисленное множество гражданъ московскихъ. Совершенно былъ молебень, послѣ котораго Г. сталъ на патріаршемъ мѣстѣ, а Іовъ въ простой манахеской одеждѣ вблизи патріаршаго мѣста. Тогда всѣ находившіеся въ храмѣ съ воплемъ и плачемъ обратились къ Іову, просили у него прощенія и подали ему челобитную. Г. приказалъ своему архидіакону взойти на амвонъ и громко прочитать челобитную. Въ ней православные исповѣдывались предъ своимъ бывшимъ патріархомъ, какъ они клялись служить вѣрою и правдою царю Борису Θεодоровичу и не принимать вора, назвавагося именемъ царевича Дмитрія, и измѣнили своей присягѣ, какъ клялись потомъ сыну Бориса Θεодору и снова преступили крестное цѣлованіе, какъ не послушались его патріарха, и присягнули Лжедмитрію, который лютостію отторгнулъ его, пастыря, отъ его словесныхъ овецъ, а потому умоляли теперь, чтобы первосвяtitель простилъ и разрѣшилъ имъ всѣ эти преступления и измѣны, и не имъ только однимъ, обитающимъ въ Москвѣ, но жителямъ всей Россіи, и тѣмъ, которые уже скончались. По прочтеніи этой челобитной патріарха Іовъ и Гермогенъ приказали тому же архидіакону прочесть съ амвона разрѣшительную грамоту, которая ранѣе была составлена, по пріѣздѣ Іова въ Москву, отъ имени обоихъ патріарховъ.

Спустя два мѣсяца послѣ этого, 15 тысячный отрядъ царскаго войска измѣнилъ Шуйскому и подъ Калугою перешелъ на сторону Болотникова. Тогда Г. предалъ церковному проклятію Болотникова и главныхъ помощниковъ его. Вскорѣ, 1 августа, въ Стародубѣ объявился второй самозванецъ, онъ двинулся къ Москвѣ и 1 іюня 1608 года сталъ станомъ въ 12 верстахъ отъ Москвы въ селѣ Тушинѣ, отъ котораго и получилъ названіе

Тушинскаго вора. Среди самихъ московскихъ бояръ явились попытки низложить Шуйскаго. 17 февраля 1609 года крамольники громадною толпою собрались на площадкѣ около лобнаго мѣста, бросились за патріархомъ въ Успенскій соборъ и требовали, чтобы шелъ на лобное мѣсто; Г. не хотѣлъ идти, его потащили, подталкивая сзади, обсыпали его пескомъ и соромъ, нѣкоторые схватывали его за грудь и крѣпко трясли. Поставивъ его на лобное мѣсто, заговорщики начали кричать народу, что Шуйскій избранъ незаконно, что онъ тайно побиваетъ и въ воду сажаетъ братію нашу, дворянъ и дѣтей боярскихъ, женъ ихъ и дѣтей, и такихъ побитыхъ съ двѣ тысячи“. Патріархъ спросилъ: „какъ же это могло статься, что мы ничего не знали? Въ какое время и кто именно погибъ“? Заговорщики продолжали кричать: „и теперь повели многихъ, нашу братію, сажать въ воду, за это мы и стали“. Патріархъ опять спросилъ: „да кого же именно повели въ воду сажать?“ Въ отвѣтъ закричали: „мы послали уже воротчать ихъ, уже сами увидите“. Потомъ начали читать грамоту, написанную ко всему міру изъ московскихъ полковъ отъ русскихъ людей: „князя де-Василія Шуйскаго одною Москвою выбрали на царство, а иные города того не вѣдаютъ, и князь Василій Шуйскій намъ на царство нелюбъ и для него кровь льется и земля не умирится: чтобы намъ выбрать на его мѣсто другого царя?“—„До сихъ поръ, сказалъ на это Г., Москвѣ ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и ни которые города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ; государь царь и великій князь Василій Ивановичъ возлюбленъ и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями, а вы забыли крестное цѣлованье, немногими людьми возстали на царя, хотите его безъ вины съ царства свести, а міръ того не хочетъ, да и не вѣдаетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристанемъ же“. Сказавъ это, Г. отправился домой. Заговорщики, не встрѣтивъ подкрѣпленія въ народѣ, не смѣли его удержать и вскорѣ бѣжали въ Тушино. Туда Г. послалъ двѣ грамоты съ трогательными увѣщаніями опомниться русскимъ людямъ и отстать отъ измѣны. „Бывшимъ, такъ начинается первая грамота, православнымъ христіанамъ всякаго чина, возраста и сана, теперь же не знаемъ, какъ васъ и называть, ибо вы отступили отъ Бога, отступили отъ Богомъ вѣнчаннаго и святымъ елеемъ помазаннаго царя Василія Ивановича“.

Въ слѣдующемъ 1610 году положеніе Шуйскаго сдѣлалось еще хуже. Г. продолжалъ убѣждать и со слезами умолять народъ хранить вѣрность царю. Наконецъ, 11 июля 1610 года произошло сверженіе Шуйскаго. Захаръ Ляпуновъ съ товарищами большою толпою пришли во дворецъ, причемъ Ляпуновъ обратился къ царю со словами: „долго ли за тебя будетъ литься кровь христіанская? Земля опустѣла, ничего добраго не дѣлается въ твое правленіе, сжался надъ нашею гибелью, положи посохъ царскій, амы уже о себѣ какъ-нибудь про-

мыслимъ“. Шуйскій, повидимому, уже привыкъ къ подобнымъ сценамъ и въ отвѣтъ закричалъ: „смѣлъ ты мнѣ вымолвить это, когда бояре мнѣ ничего такого не говорятъ“, и вынулъ было ножъ, чтобы еще болѣе устрашать мятежниковъ, Ляпуновъ былъ человекъ высокаго роста и сильный; услыхавъ брань и увидавъ грозное движеніе Шуйскаго, онъ закричалъ ему: „не тронь меня; вотъ какъ возьму тебя въ руки, такъ и сомну всего!“ Послѣ этого мятежники отправились на лобное мѣсто, куда вскорѣ собралась громадная толпа народа, такъ что когда пріѣхалъ патріархъ и нужно было объяснить дѣло, народъ не помѣщался на площади. Тогда Ляпуновъ и товарищи закричали, чтобы все шли на просторное мѣсто за Москву-рѣку, къ Серпуховскимъ воротамъ; сюда долженъ былъ отправиться и патріархъ. Здѣсь бояре, дворяне и лучшіе купцы стали совѣтоваться, какъ предотвратить полное раззореніе московскаго государства, и приговорили: бить челомъ государю царю Василю Ивановичу, чтобы онъ, государь, царство оставилъ для того, что кровь многая льется, а въ народѣ говорятъ, что онъ государь несчастливъ, и города Украинскіе, которые отступили къ вору, его, государя, на царство не хотятъ же. Г. сопротивлялся такому рѣшенію, но его не послушали. Во дворецъ отправился князь Воротынскій просить Василія, чтобы оставилъ государство и взялъ себѣ въ удѣлъ Нижній Новгородъ. На эту просьбу, объявленную Воротынскимъ отъ имени всего московскаго народа, Шуйскій долженъ былъ согласиться и выѣхалъ изъ дворца съ женою своею въ прежній свой боярскій домъ. Такъ какъ Г. и послѣ этого продолжалъ признавать Шуйскаго царемъ и увѣщалъ народъ къ тому же, то мятежники 19 іюня насильно постригли Шуйскаго. Г. не признавалъ этого постриженія, тѣмъ не менѣе Шуйскаго заключили въ Чудовъ монастырь. Объ участи Шуйскаго Г. продолжалъ заботиться и тогда, когда потеряна была всякая надежда возвратитъ ему престоль.

Послѣ низложенія Шуйскаго государствомъ стала управлять боярская дума во главѣ съ княземъ Мстиславскимъ. Немедленно возникъ вопросъ объ избраніи царя. Мстиславскій предложилъ избрать царемъ польскаго королевича Владислава, чѣмъ немедленно было бы прекращено участіе поляковъ въ русскихъ смутахъ. Г. понималъ выгоды избранія Владислава, но въ избраніи послѣдняго не безъ основаній видѣлъ опасность для православной вѣры, и потому со всѣмъ своимъ авторитетомъ возсталъ противъ предложенія Мстиславскаго и съ своей стороны предлагалъ избрать на престоль или князя Голицына, выдававшася своимъ умомъ и твердостью, или Михаила Феодоровича Романова, какъ ближайшаго родственника царя Іоанна Грознаго по супругѣ его Анастасіи Романовнѣ.—Г. даже установилъ по всѣмъ церквамъ русскимъ моленіе „о избраніи на престоль царскій отъ корене россійскаго рода, но не изъ иноземцевъ“. Но такъ какъ смута достигла такихъ размѣровъ, что прекратить ее русскимъ

боярамъ казалось невозможнымъ безъ помощи поляковъ, то предложеніе и увѣщанія Г. остались напрасными. Г. однако все еще настаивалъ на избраніи царя изъ русскихъ, не разъ онъ „плакался предъ всѣмъ народомъ и просилъ его молить Бога, чтобы Богъ воздвигъ царя русскаго“. Такъ какъ бояре, побуждаемые польскимъ гетманомъ Жолкевскимъ, упорно стояли на своемъ, а дальнѣйшее продолженіе междуцарствія грозило страшною опасностію для государства, то Г., наконецъ, уступилъ, но принялъ со своей стороны рѣшительныя, всѣ отъ него зависящія, мѣры, чтобы избраніе Владислава не принесло вреда православной вѣрѣ. Онъ безусловно потребовалъ крещенія Владислава въ православную вѣру прежде избранія его на русскій престолъ. Бояре заключили съ представителемъ польскаго короля гетманомъ Жолкевскимъ договоръ, въ которомъ сказано было, что православная вѣра должна остаться въ Россіи неприкосновенною и что къ королю будутъ отправлены великіе послы бить челомъ, да крестится государь Владиславъ въ вѣру греческую.

Затѣмъ патріархъ и бояре отъ лица всей русской земли избрали пословъ къ королю Сигизмунду, ростовскаго митрополита Филарета, князя Василя Васильевича Голицына, Авраамія Палицына, келаря троице-сергіевой лавры и другихъ, и дали имъ подробную инструкцію, которою послы должны были руководиться въ переговорахъ съ королемъ. Осторожность, съ которою Г. руководилъ всѣмъ дѣломъ и въ частности выработкой этой инструкціи, обнаруживаетъ въ немъ, при обширномъ разумѣ, непоколебимую твердость характера, не оставившую патріарха въ самыхъ бѣдственныхъ, стѣсненныхъ обстоятельствахъ.—Патріархъ отправилъ вмѣстѣ съ послами отъ себя письмо къ Сигизмунду, гдѣ умолялъ короля отпустить сына въ греческую вѣру. Отправилъ Г. грамоту и къ Владиславу, въ которой убѣждалъ его принять вѣру греко-россійскаго закона и изображалъ предъ нимъ величіе православной Руси. Наконецъ, вмѣстѣ съ боярами, Г. далъ посламъ наказъ, какъ дѣйствовать посламъ въ случаѣ несоглашенія королевскаго на какую либо статью, что отстаивать, что оговаривать, на что уступать. Растрогавшись, Г. со слезами умолялъ и „укрѣплялъ пословъ на подвигъ, яко мучениковъ, хотящихъ мучиться, даже до смерти не щадити живота своего ради вѣнцовъ небесныхъ за таковыя подвиги“. Ревностный Филаретъ тутъ же далъ обѣтъ „лучше умереть за православную христіанскую вѣру, нежели учинить что-либо противное и постыдное“. Получивъ такое твердое удостовѣреніе въ точномъ исполненіи всѣхъ наставленій, Г. изрекъ слѣдующее благочестивое напутствіе въ путь шествующимъ: „идите, Богъ съ вами и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы, иже въ Россіи просіявшіе, наши заступники и хранители: Петръ и Алексій, Иона и Сергій и Дмитрій Чутотворецъ, и святой новострадальный благовѣрный царевичъ Дмитрій“.

Немедленно по отъѣздѣ пословъ гетманъ Жолкевскій

началъ склонять бояръ къ пропуску поляковъ въ столицу. Чтобы лучше достигнуть желаемаго, онъ побудилъ Михаила Салтыкова и другихъ своихъ сообщниковъ распуścić молву, будто чернь хочетъ пустить въ Москву самозванца и что потому слѣдуетъ немедленно пустить поляковъ, такъ какъ Москва присягала не самозванцу, а королевичу польскому. Узнавъ объ этомъ, Г. послалъ за боярами и началъ убѣждать ихъ не вдаваться въ обманъ. Ночью съ 20 на 21 сентября поляки тихо вступили въ Москву. Начальство надъ польскими войсками въ Москвѣ послѣ Жолкевскаго принялъ Гонсевскій, послѣ чего безчинства поляковъ усилились. Опасаясь народнаго возстанія, Гонсевскій постарался отнять у жителей столицы всѣ средства къ оборонѣ и защитѣ. Терпѣніе русскихъ, наконецъ, истощилось, когда получены были вѣсти о коварствѣ поляковъ въ переговорахъ съ русскими послами.

Когда послы прибыли къ королю Сигизмунду подъ Смоленскъ (7 октября), поляки начали ихъ проводить, спорили съ ними, давали имъ неопредѣленные отвѣты и, наконецъ, объявили, что въ крещеніи и женитьбѣ Владислава воленъ Богъ и Владиславъ. Когда прибылъ подъ Смоленскъ Жолкевскій, король сталъ отклонять предъ послами не только вопросъ о крещеніи Владислава въ православную вѣру, но даже и вопросъ о его царствованіи въ Россіи, и прямо говорилъ, что „не бывать королевичу на Московскомъ государствѣ“; по прежнему требовалъ сдачи Смоленска и по прежнему домогался свободнаго пропуска подъ Москву какъ будто для истребленія самозванца, а на самомъ дѣлѣ для водворенія своей власти въ Россіи. Въ Москвѣ скоро поняли желаніе короля самому царствовать въ Россіи.

Между тѣмъ Сигизмундъ принялъ съ своей стороны мѣры къ тому, чтобы въ средѣ самого московскаго боярства найти защитниковъ своей кандидатуры на русскій престолъ. Онъ щедро раздавалъ русскимъ боярамъ придворныя чины и земельныя владѣнія. У Сигизмунда постепенно составила значительная партія приверженцевъ въ самой Москвѣ.

Русскіе люди увидѣли конечную гибель свою отъ поляковъ и обратили взоры свои на Г., какъ на послѣднюю надежду. Многіе съ плачемъ приходили къ Г. и съ плачемъ просили его, „чтобы онъ, великій святитель, на нихъ бѣдныхъ и насилуемыхъ призрѣлъ. Г. неоднократно просилъ поляковъ мирно оставить Москву, чтобы предотвратить готовое вспыхнуть кровопролитное народное возстаніе, но поляки были глухи къ этимъ совѣтамъ благоразумія. Въ бесѣдахъ съ людьми благонадежными Г. сталъ высказывать мысль о необходимости созванія общаго народнаго ополченія для возстановленія законнаго образа правленія на Руси и изгнанія поляковъ. Тогда воевода рязанскій Ляпуновъ Прокопій началъ сноситься съ жителями различныхъ городовъ, и къ концу 1610 года начали собираться народныя ополченія. Равнымъ образомъ и „между москвичами начала становиться смута“. Гонсевскій успѣлъ перехватить

письмо москвичей къ областнымъ жителямъ и узналъ изъ него какъ о подготовляющемся народномъ возстаніи, такъ и о главѣ возраставія, патріархѣ Г., однако предпринять что либо противъ патріарха не поемѣлъ. Дерзость же русскихъ измѣнниковъ, Салтыкова и Андропова, дошла до того, что 30 ноября 1610 года они пришли къ Г. и прямо стали просить его благословить народъ на присягу Сигизмунду. „Патріархъ благословить не согласился и у бояръ за то съ патріархомъ брань была, и патріарха хотѣли за то зарѣзать“. 6 декабря мятежники снова пришли къ Г. уже съ Мстиславскимъ и принесли ему для подписи двѣ грамоты, одну на имя короля Сигизмунда, другую—на имя пословъ московскихъ при Сигизмундѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнники предлагали Г. послать приказаніе ополчившимся русскимъ, чтобы они оставили свои замыслы и не ходили подъ Москву. „Я согласенъ писать королю, сказалъ Г., прочитавъ грамоты, но не о томъ и не такъ. Если король дастъ сына своего на Московское государство и Владиславъ, оставивъ латинскую вѣру, крестится въ православную вѣру греческую и всѣхъ литовскихъ людей изъ Москвы выведетъ вонъ, то я къ такому письму руку свою приложу“. Этотъ геройскій отвѣтъ привелъ въ ярость Салтыкова, съ бранью выхватилъ онъ свой ножъ и замахнулся на Г., Г. не потерявъ присутствія духа, осынилъ измѣнника крестнымъ знаменіемъ и громко сказалъ: „не страшусь ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюсь противъ твоего дерзновенія; буди же ты проклятъ отъ нашего смиренія и въ семь вѣкъ и въ будущемъ“!

Несмотря на противодѣйствіе Г., бояре отправили свои грамоты королю и русскимъ посламъ, но успѣха не имѣли, потому что на грамотахъ не было подписи патріарха. Со смертію самозванца въ 1610 г. у Сигизмунда и московскихъ его приверженцевъ не было болѣе основанія требовать дальнѣйшаго движенія короля подъ предлогомъ очищенія русской земли отъ самозванца, не было предлога и продолжать осаду Смоленска. У русскихъ людей теперь руки стали развязаны, потому что коварство поляковъ и замыслы ихъ покорить русскую землю стали очевидны для всѣхъ. Въ Москвѣ открыто по улицамъ стали раздаваться клики: „мы по глупости выбрали ляха въ цари, однако не съ тѣмъ, чтобы идти въ неволю къ ляхамъ, время раздѣлаться съ ними“. Возбужденіе достигло крайнихъ предѣловъ, когда въ Москву пришла изъ Смоленска (въ январѣ 1611 года) грамота съ извѣщеніемъ о всѣхъ насиліяхъ и вѣроломствѣ поляковъ. Дѣйствіе этой грамоты было громадное. Г. принимаетъ къ себѣ пословъ изъ разныхъ городовъ, убѣждаетъ ихъ стоять крѣпко за вѣру и отечество, но грамотъ не пишетъ, потому что съ 16 января 1611 года подвергся отъ поляковъ большимъ стѣсненіямъ, дворъ патріаршій былъ разграбленъ, слуги патріарха разбѣжались, такъ что и писать было не кому; такъ говоритъ самъ Г. посламъ изъ Нижняго-Новгорода. За то прежде разосланныя имъ грамоты, а

также взаимныя посланія городовъ другъ къ другу съ приложеніемъ копии со смоленской грамоты къ москвичамъ произвели сильный подъемъ патріотическаго чувства русскихъ, отовсюду слышались клики: „пойдемъ, умремъ за святыхъ Божіихъ церкви и за вѣру христіанскую!“ Въ разныхъ городахъ стали собираться народныя ополченія и потянулись къ Москвѣ для освобожденія столицы и государства.

Когда въ Москвѣ увидѣли, что народное движеніе принимаетъ громадныя размѣры, измѣнники во главѣ съ Салтыковымъ подвергли преслѣдованіямъ патріарха, какъ главнаго виновника народнаго возстанія. Салтыковъ нѣсколько разъ приходилъ къ Г. и требовалъ, чтобы онъ написалъ приближавшимся къ Москвѣ русскимъ ополченіямъ, чтобы они прекратили дальнѣйшее движеніе и вернулись по своимъ городамъ. Г., жизнь котораго всецѣло находилась въ рукахъ измѣнниковъ, отвѣчалъ съ мужествомъ, рѣдкимъ въ исторіи. „Если, отвѣчалъ онъ со свойственною ему простотою и безстрастіемъ; если ты и съ тобою всѣ измѣнники и королевскіе люди выйдете изъ Москвы, то напишу, чтобы ополченія вернулись назадъ, и тогда все умирится“. Тогда мятежники подвергли Г. заключенію подъ стражу, не пускали къ нему ни мірянъ, ни духовенства; какъ къ главному заговорщику, обходились съ нимъ жестоко и безчинно. Только когда ополчившіеся узнали о положеніи патріарха и потребовали у бояръ облегченія его участи, Г. дана нѣкоторая свобода и слуги. 17 марта въ вербное воскресеніе Г. выпустили изъ подъ стражи, чтобы онъ совершилъ обычное торжественное шествіе на ослати. Подражая шествію Спасителя въ Иерусалимъ на вольную страсть, Г. готовился самъ къ ожидавшей его мученической кончинѣ. По площадямъ Гонсевскій разставилъ полки поляковъ и нѣмцевъ, опасаясь народнаго возмущенія въ громадной толпѣ, обычно собирающейся на это зрѣлище, но теперь почти никто не сопровождалъ патріарха.

Во вторникъ страстной недѣли, 19 марта 1611 года, въ Москвѣ дѣйствительно вспыхнулъ мятежъ; два дня продолжалось кровопролитіе, пока, наконецъ, поляки, не имѣя силъ одолѣть русскихъ, зажгли Москву въ разныхъ мѣстахъ и выжгли ее совершенно, кромѣ Кремля и Китай—города, гдѣ сами укрылись отъ огня. На сожженныхъ развалинахъ столицы поляки неистовствовали, разоряя церкви и монастыри, разбѣгая чудотворныя мощи, обдирая дорогіе оклады съ иконъ, нагло издѣваясь надъ всѣмъ священнымъ для русскаго челоука. Русское населеніе въ ужасѣ разбѣжалось. Г. былъ заключенъ въ Чудовомъ монастырѣ, а потомъ на кирилловскомъ подворьѣ и содержался подъ крѣпкимъ карауломъ. Измѣнники вывели изъ Чудова монастыря поставленнаго первымъ самозванцемъ и низложеннаго послѣ убійства самозванца лжепатріарха Игнатія и заставили его служить въ Пасху, объявивъ Г. низложеннымъ.

Изъ Бѣлаго города и Китай-города поляки были

вытѣснены и принуждены держаться въ Кремлѣ. Положеніе ихъ было критическое. Салтыковъ и Гонсевскій не разъ присылали къ патриарху Г. и сами иногда приходили и говорили: „вели ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, идти прочь; а если не послушаешь насъ, велимъ уморить тебя злюю смертию“.—„Что вы мнѣ угрожаете? отвѣчалъ Г. Боюсь одного Бога. Если всѣ вы, литовскіе люди, пойдете изъ московскаго государства, я благословлю русское ополченіе идти отъ Москвы; но если останетесь здѣсь, я благословлю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру“. Уже изъ заключенія Г. написалъ нижегородцамъ грамоту, узнавши, что нѣкоторые крамольники пытались воцарить тамъ сына Марины Мнишекъ. Въ этой грамотѣ Г. запрещаетъ нижегородцамъ признавать сына Марины царемъ, ободряетъ возставшихъ за отечество обѣщаніемъ вѣнцовъ небесныхъ въ будущемъ вѣкѣ и, какъ бы почувствуя, что это—последнее его слово къ русскимъ людямъ, передаетъ нижегородцамъ свою власть собирать отъ городовъ грамоты, удостовѣряющія въ общемъ единадушіи, повелѣваетъ имъ быть главою ополчающихся за родину, приказываетъ посылать во всѣ города по слову и говорить вездѣ отъ его патриаршаго имени.

Отсель уста Г. были замкнуты насиліемъ, но никакое насиліе ни могло запереть въ тѣсную келью тѣхъ крылатыхъ, великихъ словъ, которыя изъ сердца Россіи, изъ Кремля, изъ устъ доблестнаго Г. разнеслись по всей русской землѣ. Великое дѣло Г. продолжали препод. Діонисій, архимандритъ троице-сергіевой лавры, и келарь Авраамій Палицынъ. Возсталъ въ Нижнемъ Козьма Мининъ, явился новый вождь русскаго ополченія, вмѣсто убитаго казаками Прокопія Ляпунова, князь Пожарскій. 22 октября 1612 г. произошло очищеніе Москвы отъ поляковъ русскими полками, воодушевленными присутствіемъ въ станѣ чудотворной казанской иконы Божіей Матери. Но тотъ, кто подготовилъ это торжество русскихъ, не дожилъ до этой радости: 17 февраля 1612 г. „святѣйшій патриархъ Г. мученически скончался отъ голодной смерти въ душномъ заключеніи; тѣло его было погребено въ Чудовомъ монастырѣ, какъ онъ самъ завѣщалъ“. Черезъ 40 лѣтъ, въ февралѣ 1652 года, тѣло Г. было перенесено въ Успенскій соборъ и поставлено поверхъ земли подлѣ мѣднаго патра ризы Господней. Входя западными вратами въ Успенскій соборъ, всякій можетъ видѣть на правой сторонѣ скромную гробницу Г. и поклониться праху великаго русскаго человѣка, великаго патриота и высокой души человѣка.

Умеръ великій Святитель, но не умерло святое дѣло имъ задуманное. Усердныя молитвы патр. Гермогена ко Всевышнему о сохраненіи царства русскаго и святой вѣры православной были услышаны Господомъ: 21-го августа 1612 года ополченіе нижегородское, предводительствуемое доблестными Мининымъ и Пожарскимъ, вступило въ битву съ поляками подъ стѣнами московскими, а 22-го октября того же года знамя

возставшихъ на защиту родины уже развѣвалось на стѣнахъ Кремля. Чудотворная икона Казанской Богоматери, которую завѣщаль Гермогенъ ополченію нижегородскому, носима была предъ войсками и своею небесною помощію спасла Россію отъ ига иноплеменниковъ. Въ память сего избавленія святая Церковь русская и донинѣ празднуетъ иконѣ Казанской Богоматери 22-го октября. Исполнилось и другое желаніе патр. Гермогена, завѣщенное имъ вѣрнымъ россиянамъ на краю могилы, объ избраніи царя на московскій престолъ: 21-го февраля 1613 года Россія, избавленная отъ ига иноземнаго, имѣла уже своего царя русскаго, православнаго. Это былъ Михаилъ Федоровичъ Романовъ, сынъ доблестнаго митрополита Филарета Никитича,— тотъ 16-ти лѣтній юноша, на котораго указывалъ знаменитый страдалецъ—Святитель.

Сектантство въ Калужской епархіи ¹⁾.

Съ самаго появленія сектантства въ с. Уколицахъ и до сего времени, въ противодѣйствіе сектантской пропагандѣ и къ удержанію православнаго населенія отъ увлеченія сектантскимъ лжеученіемъ, работаютъ—епархіальный миссіонеръ и мѣстный приходскій пастыръ, при благодарной помощи мѣстнаго „Уколицкаго противощундистскаго комитета“.

Дѣятельность епархіальнаго миссіонера по отношенію къ селу Уколицамъ проявляется, главнымъ образомъ, въ ежегодныхъ наѣздахъ туда для публичныхъ и частныхъ собесѣдованій и въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ не только съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ, но и съ противощундистскимъ комитетомъ. Въ послѣднихъ миссіонеръ, съ своей стороны, сообщаетъ то или другое руководственное указаніе, даетъ совѣты и разъясненія о дѣйствіяхъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ и обстоятельствахъ по отношенію къ приходскому сектантству и православнымъ прихожанамъ, знакомитъ съ новыми пособіями и руководствами борьбы съ сектантами, рекомендуетъ книжки, брошюры и листки нужныя и важныя для распространенія и ознакомленія православныхъ прихожанъ и проч. т. п.

Мѣстный православный священникъ, въ противодѣйствіе приходской сектантской пропагандѣ и въ утвержденіе православнаго приходскаго населенія въ истинной вѣрѣ и нравственности, ведетъ при каждомъ случаѣ частнаго характера бесѣды съ сектантами, иногда же и публичныя; а по воскреснымъ днямъ непременно ведутся имъ вѣбогослужебныя собесѣдованія съ православными, при общенародномъ пѣніи. Общенародное пѣніе въ приходѣ села Уколицъ организовано уже много лѣтъ тому назадъ изъ мѣстныхъ, главнымъ образомъ, настоящихъ и бывшихъ школьниковъ—мальчиковъ и дѣвочекъ и взрослыхъ парней и дѣвицъ мѣстнымъ псаломщикомъ Владиміромъ Симинымъ и, благодаря его знанію своего дѣла, а, больше всего, безпримѣрной его энер-

¹⁾ Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 4.

гии въ данномъ случаѣ, поставлено хорошо и служить сильнымъ противодѣйствіемъ стремленію сектантовъ втянуть въ пѣніе ихъ стиховъ православныхъ дѣтей. Какъ въ храмѣ за богослуженіями, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ въ домахъ прихожанъ при требоисправленіяхъ священникъ считаетъ своею обязанностію произносить поученія, направленныя къ раскрытію заблужденій штундистовъ и къ разъясненію тѣхъ истинъ св. вѣры, правилъ христіанской жизни, таинствъ и обрядовъ православной церкви, которые составляютъ постоянный предметъ разномыслія сектантовъ. Въ школахъ, коихъ въ селѣ Уколицахъ имѣется три (двѣ—мужская и женская церковно-приходскія и одна—земская) и въ которыхъ обучаются и дѣти сектантовъ²⁾, онъ при преподаваніи Закона Божія сообщаетъ дополнительныя свѣдѣнія по исторіи и обличенію штундизма, пользуясь въ этомъ случаѣ пособиями видныхъ нашихъ дѣятелей противосектантской миссіи. Наконецъ, онъ много выписываетъ противосектантской литературы и усердно распространяетъ ее не только между православными, но и даже изыскиваетъ возможность снабжать ею и нѣкоторыхъ сектантовъ; въ прошломъ же и текущемъ году, между прочимъ, имъ въ достаточномъ количествѣ распространены между православными прихожанами не только прихода села Уколицъ, а и сосѣднихъ приходовъ стѣнной отрывной календарь „Другъ Христіанина“.

Кромѣ этого приходскій священникъ села Уколицъ не упускаетъ изъ виду и матеріальную сторону своихъ прихожанъ, стараясь и въ этомъ отношеніи оказывать имъ, не различая при этомъ православныхъ отъ сектантовъ, возможную поддержку. О семъ самъ о. Ефремовъ сообщаетъ слѣдующее: „сознавая, что наши крестьяне мало получаютъ дохода отъ земли и своего хозяйства, я вознамѣрился немножко просвѣтить ихъ. Для чего завелъ восьмиполье съ правильнымъ травосѣяніемъ. Ходатайствовалъ объ открытіи Уколицкаго с.-хозяйств. Общества и Кредитнаго Товарищества,—(и они уже функционируютъ). Все это взятое вмѣстѣ должно улучшить бытъ крестьянина и поднять его благосостояніе; а разъ это будетъ такъ, то поводъ къ уклоненію въ штунду изъ за матеріальныхъ выгодъ самъ собою рухнетъ. Но чувствуя, что этого недостаточно, я намѣреваюсь развить церковно-общественную благотворительность, для чего желалъ бы выстроить „богадѣлюю“. Нужно сказать, что прихожане къ этому сочувственно отнеслись“...

Въ многихъ вышеописанныхъ мѣропріятіяхъ приходскаго Уколицкаго пастыря дѣятельно помогаетъ ему мѣстный „противоштундистскій комитетъ“.

Благодаря всему вышеизложенному всѣ ухищренія уколицкихъ штундистовъ по отношенію къ мѣстному православному населенію, благодареніе Господу, оказы-

²⁾ Дѣти сектантовъ принимаются въ школы при условіи своимъ поведеніемъ и дѣйствіями не проявлять по отношенію къ православію и православнымъ школьникамъ кощунствъ и соблазна, что ими всегда и строго соблюдается и о чемъ слѣдуетъ даже и сами ихъ родители.

ваются очень незначительными. А, именно,—въ настоящее время въ приходѣ села Уколицъ насчитывается сектантовъ всего 223 души, изъ коихъ 110 муж. пола и 113 женск. пола, причемъ въ этой общей суммѣ около ста человекъ уже родившихся въ сектантствѣ.

Сознательныхъ уклоненій въ сектантство не было уже около десяти лѣтъ. А если кто и уклонился за это время, то исключительно опять по причинѣ матеріальной помощи и предоставленія совратившемуся какому-либо болѣе обезпеченнаго мѣста въ своихъ владѣніяхъ или кн. Гагариной, или къ-либо другимъ изъ подобныхъ представителей сектантства, какъ, напримѣръ,—болховскимъ, орловской губерніи, помѣщикомъ Зеновьевымъ, извѣстнымъ среди крестьянъ той округи подъ именемъ „немоляки“. Послѣдній, какъ говорятъ крестьяне, также значительно поддерживаетъ уколицкую штунду въ матеріальномъ отношеніи, а православнымъ предоставляетъ занимать мѣста и даетъ заработокъ только или при условіи оставить православіе, или же съ затаенной дѣлюю такъ или иначе заставить принять сектантство.

Что въ подобныхъ случаяхъ нисколько не играетъ роль религіозное убѣжденіе, а именно матеріальная сторона, объ этомъ безъ стѣсненія нѣкоторые изъ уклонившихся лично свидѣтельствовали православнымъ односельчанамъ, и, даже, самому мѣстному приходскому священнику, говоря, что „они пойдутъ въ какую угодно вѣру, въ которой бы только имъ хорошо жилось“.

Вообще же православные жители уколицкаго прихода, отлично освѣдомленные, благодаря вышеописаннымъ мѣропріятіямъ, съ словами и дѣлами „святыхъ“, односельчанъ-сектантовъ, зная все ихъ лицемѣріе, видя у нихъ постоянное противорѣчіе между словомъ и дѣломъ, теперь довольно твердо стоятъ при всякомъ сектантскомъ искушеніи; а многіе изъ нихъ, даже, уже въ состояніи и дать должный отпоръ на основаніи слова Божія соблазнителью сектанту и порицателю православія.

Благодаря тѣмъ же воздѣйствіямъ со стороны миссіонерско-пастырской и сами „сектанты, пишетъ приходскій священникъ, не стали уже такими фанатиками, какъ раньше, и чувствуютъ нѣкоторое тяготѣніе къ православію. Многіе изъ сектантовъ часто ходятъ въ церковь, тогда какъ въ первые годы, проходя мимо храма, отворачивались отъ него въ противоположную сторону, и присутствуютъ при богомоленіяхъ и требоухъ, какъ то свадьбахъ и похоронахъ. Бываютъ даже такіе случаи, что обращаются ко мнѣ, или къ кому-либо изъ православныхъ, прося дать имъ святой воды при болѣзняхъ, просятъ иногда служить молебны при общественныхъ бѣдствіяхъ, напримѣръ,—отъ засухи, или отъ безведрія. Приходилось иногда говорить съ православными о помощи своему храму и просить ихъ поработать хотя одинъ день на заработкахъ для него (храма), и тогда находившіеся среди нихъ сектанты, не только не противодѣйствовали этому, но и сами изъявляли свое

желаніе потрудиться на это дѣлс. Многіе изъ подрастающаго молодаго поколѣнія сектантовъ изъявляютъ свое желаніе принадлежать къ церкви православной, но ихъ только удерживаетъ матеріальная зависимость отъ своихъ родителей. Были случаи возвращенія сектантовъ въ православіе: такъ года 2 тому назадъ присоединенъ мною Прокофій Холинъ, а въ истекшемъ году присоединился въ г. Москвѣ Мосалковъ“.

О замѣтномъ приближеніи уколицкихъ сектантовъ къ православію характерно говорить и слѣдующее. Въ наступившемъ 1912 году, весной, мѣстный священникъ о. Ефремовъ организуетъ со школьниками своихъ приходскихъ школъ паломничество съ миссіонерскою цѣлю въ г. Кіевъ, извѣстный по обаянію присутствія въ его храмахъ и особенно въ Кіево-Печерской Лаврѣ св. мощей угодниковъ Божіихъ. Желających участвовать въ этой экскурсіи очень много какъ изъ православныхъ школьнковъ, такъ и изъ *сектантскихъ дѣтей*.

Кромѣ с. Уколиць имѣются послѣдователи штундизма (баптизма) въ двухъ соседнихъ съ с. Уколицами приходсахъ: села Кирѣйкова и с. Озерны, того же Козельскаго уѣзда. Въ Озеренскомъ приходѣ сектанты значатся въ дер. Желѣзницахъ—два брата Давидъ и Даниилъ Кузнецихины съ своими семьями,—всего 13 человекъ. Въ с. Кирѣйковѣ принадлежитъ къ штундѣ семья крестьянина Мих. Бранкина,—всего 12 человекъ, и изъ другого дома одинъ крестьянинъ, по фамиліи Бѣлоусовъ. Всѣ эти сектанты приняли сектантское лжеученіе отъ уколицкихъ штундистовъ; поэтому принадлежатъ къ ихъ общинѣ и живутъ въ религіозномъ отношеніи жизни и подъ руководствомъ своихъ уколицкихъ „братьевъ“.

Въ 1909 году уклонился, проживая большую часть года въ Москвѣ, подъ влияніемъ посѣщенія собраній Фетлера (пресвитера с.-петербургской баптистской общины) крестьянинъ села Дуплей, лихвинскаго уѣзда, Захаръ Наумовъ и совратилъ уже въ сектантство свою жену, которая тоже жила съ нимъ въ Москвѣ, съ малолѣтними дѣтьми.

Въ 1910 году—весной переселились изъ села Талаевки, бердич. уѣзда, кіевской губ. на постоянное жительство въ приходъ села Нижняго, боровскаго уѣзда, штундисты Леонтій Баранчукъ и Исидоръ Полюкъ съ семействами.

Въ 1910 же году объявили себя сектантами два раскольника австрійскаго окружническаго толка—крестьяне деревни Мокрыхъ-Дворовъ, прихода села Колодязецъ, жиздринскаго уѣзда, проживающіе почти постоянно въ г. Екатеринославѣ на чугунно-литейномъ заводѣ Бельгійскаго Общества, гдѣ они и увлеклись изъ одной—строго обрядовой въ другую—совершенно отвергающую обряды крайность.

Хотя количество послѣдователей сектантства въ каждомъ изъ этихъ приходовъ и немногочисленно и, судя по спокойному молчанію мѣстнаго духовенства, сектантствующіе пока совращающаго воздѣйствія на пра-

вославныхъ односельчанъ не проявляютъ, однако, имѣя въ виду, что штундизмъ (баптизмъ) отличается въ настоящее время, подъ влияніемъ своихъ главныхъ, столичныхъ главарей и руководителей, особенно воинственнымъ настроеніемъ по отношенію къ православію и духомъ прозелетизма и что каждый баптистъ—(штундистъ) ярый пропагандистъ своего ученія, ревностно стремится по силѣ своей принять участіе въ „дѣлѣ Божьемъ“ т. е. совращеніи православныхъ, нужно необходимо считаться и съ этимъ небольшимъ числомъ и неослабно слѣдить за каждымъ дѣйствіемъ каждаго изъ этихъ сектантовъ. Тѣмъ болѣе, что штундисты вышеназванныхъ мѣсть, при общей всѣмъ ихъ собратьямъ нестысновенности въ средствахъ пропаганды своего лжеученія, имѣютъ къ тому же и полную возможность къ трудно уловимой пропагандѣ своего ученія между православнымъ населеніемъ. Такъ,—штундисты прихода села Нижняго, боров. у., посѣлившіеся на хуторахъ, въ значительномъ разстояніи отъ другихъ селеній, заводятъ у себя кузницу, приобрѣтаютъ важныя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи машины, наприм., молотилки, вѣялки и пр. Всѣмъ этимъ, конечно, они будутъ обслуживать не только себе, но и окружающее православное населеніе и, такимъ образомъ, привлекая чрезъ это послѣднее къ себѣ на хутора и входя здѣсь съ нимъ (православнымъ народомъ) въ близкое общеніе, будутъ имѣть полную возможность проявить свою ревность въ служеніи „дѣлу Божію“,—пропагандѣ штундоваго лжеученія между посѣщающими ихъ православными.

Сектантъ же—крестьянинъ села Дуплей, лихвин. у., Захаръ Наумовъ зимнее время посвящаетъ портняжескому ремеслу. Отправляясь на этотъ промыселъ преимущественно по лихвинскому уѣзду, Наумовъ, какъ свидѣтельствуютъ его односельчане, вмѣстѣ съ аршиномъ и ножницами, забираетъ и библію, евангеліе. Остановившись по деревнямъ, переходя изъ дома въ домъ, этотъ „портной“, въ силу своего духа прозелетизма, безъ сомнѣнія, не столько будетъ портняжить, сколько работать „дѣлу Божію“ т. е. вести свои сектантскія бесѣды съ хозяевами о вѣрѣ и свою рѣчь „подтверждать“ малограмотнымъ православнымъ деревенскимъ простецамъ изъ евангелія. И, слѣдовательно, совершенно незамѣтно для мѣстнаго приходскаго пастыря будетъ духовно развращаться его паства.

Такимъ образомъ, такіе „ремесленники—проповѣдники“ сектантскихъ лжемудрованій, въ настоящее время во множествѣ свободно разгуливающіе по нашимъ захолустнымъ православнымъ деревнямъ, настойчиво внушаютъ каждому православному пастырю быть внимательнымъ какъ къ религіозно-нравственному состоянію своихъ прихожанъ, такъ и къ подбнымъ посѣтителемъ ихъ приходовъ и заблаговременно принимать всѣ возможныя пастырскія предохранительныя мѣры къ могущему быть совращенію его прихожанъ такими случайными проповѣдниками сектантскаго лжемудрованія. И это, тѣмъ болѣе, необходимо, что, какъ

извѣстно, большинство крестьянъ нашей калужской епархіи значительную часть года проживаютъ въ самыхъ центрахъ сектанства: г.г. С.-Петербургъ, Москвѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Ростовѣ—на Д., Мелитополь и др., гдѣ они имѣютъ довольно частое и непосредственное общеніе съ разнаго рода сектантами и очень многое отъ нихъ слышатъ не въ пользу своего православія и, потому, уже являются въ свои родныя захолустья если не настоящими сектантами, то, безъ сомнѣнія, довольно осведомленными въ сектантскихъ лжемудрованіяхъ, что при случаѣ и обнаруживается у нихъ по возвращеніи домой при разговорахъ съ односельчанами и, слѣдовательно, довольно подготовленными къ воспріятію сектантской пропаганды. Это печальное явленіе въ настоящее время приходится уже наблюдать въ весьма многихъ приходсахъ епархіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальный миссіонеръ,
священникъ *Іоаннъ Жаровъ*.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 31-го января сего года въ залѣ епарх. женск. училища состоялся лит.-музык.-вокальный вечеръ, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Александра.

Вечеръ начался до прибытія Преосвященнаго, который, къ сожалѣнію, въ это время присутствовалъ при чтеніи лекцій въ зданіи реального училища г. Шамагонова. Такъ нѣсколько лит.-музык.-вокальных номеровъ было проведено безъ той торжественности и воодушевленности, которая невольно навѣвается присутствіемъ Его Преосвященства.

На лицахъ присутствующихъ явно выражалось ожиданіе:—при каждомъ малѣйшемъ шорохѣ глаза всѣхъ обращались къ входнымъ дверямъ, въ надеждѣ увидѣть входящаго Преосвященнаго. Въ 8 ч. Преосв. вступилъ въ залу, гдѣ былъ встрѣченъ пѣніемъ хоромъ воспит. „Коль славенъ“... подъ акк. рояли. По обычномъ благословеніи Преосвящ. занялъ свое мѣсто.

Прерванная Его приходомъ сцена изъ „Борисъ Годуновъ“ была начата снова и вечеръ продолжился въ порядкѣ программы, у всѣхъ царило большое воодушевленіе и оживленіе. Можно думать, что исполненіе всѣхъ номеровъ вечера произвело пріятное впечатлѣніе и на Преосвященнаго. Онъ внимательно слушалъ чтеніе и пѣніе воспитанницъ. Изъ вокальных номеровъ болѣе сильное впечатлѣніе, повидимому, произвело исполненіе оживленной хоровой русской пѣсни: „Стонетъ сизый голубочекъ“... и хороводной „Конопелька“—которая представляла имитацию русскаго—крестьянскаго развлеченія—хоровода.

Не меньшее вниманіе Преосвящ. было привлечено искуснымъ исполненіемъ музыкальных произведеній на рояли восп. 7 класса, которыхъ онъ тутъ же, по исполненіи, благодарилъ. Особенный же интересъ Пре-

освященный обнаружилъ къ исполненію различныхъ сенокъ, которыя проходили очень живо и весело, и къ чтенію стихотвореній и басенъ воспитанницами младшихъ классовъ. Изъ басенъ ему очень понравилась: „Большой воробей“, исп. восп. I-го класса; затѣмъ сценка: „Репетиція“, проведенная восп. II класса.

Вечеръ закончился пѣніемъ народнаго гимна. Поблагодаривъ воспитанницъ и начальство за доставленіе удовольствіе и благословивъ всѣхъ присутствующихъ, Преосвященный направился въ кв. г. начальницы, тамъ онъ пробылъ до времени ужина воспитанницъ. Проходя изъ комнаты г. начальницы, Пресв. обратился къ воспитанницамъ съ напутственными пожеланіями и совѣтами. Онъ пожелалъ имъ всякаго благополучія, хорошаго время провѣденія на каникулахъ и посоветовалъ обратить особенное вниманіе на сохраненіе здоровья, какъ главный залогъ нашихъ успѣховъ въ ученіи, вообще, и особенно въ предстоящихъ усиленныхъ приготовленіяхъ къ экзаменамъ.

Еще разъ благословивъ воспитанницъ, передавъ свое благословеніе ихъ родителямъ, Преосв. направился внизъ. Здѣсь увидѣвъ входящихъ ученицъ, онъ выразилъ безпокойство по отношенію къ тѣмъ, которымъ придется далеко идти въ это вечернее время.

Еще разъ благословивъ всѣхъ находящихся здѣсь воспит., Преосвященный покинулъ еп. женское училище.

— Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Новгородскій, обратился съ слѣдующимъ предложеніемъ къ духовенству Новгородской епархіи о веденіи церковныхъ лѣтописей:

„На обязанности причтовъ и монастырскихъ начальствъ лежитъ веденіе церковныхъ лѣтописей, на основаніи указа Св. Синода 1866 года, по программѣ, одобренной Св. Синодомъ и преподанной въ свое время къ руководству по епархіямъ. Важное значеніе лѣтописей опредѣляется тѣмъ, что въ нихъ должны записываться всѣ выдающіяся событія изъ общественной, епархіальной и, главнымъ образомъ, мѣстной приходской жизни. Представляя въ такомъ видѣ серіозный и пѣнный матеріалъ для исторіи, археологіи, этнографіи и для другихъ наукъ, онѣ могутъ быть весьма полезными преимущественно для мѣстно-приходской и пастырской жизни. Въ пастырской дѣятельности радости и скорби смѣняются другъ друга. То пастырь съ отрадою замѣчаетъ, что прихожане, внимая его голосу, стараются освободиться отъ обуявшихъ ихъ пороковъ и заблужденій и преуспѣваютъ въ религіозно-правственной жизни; то, наоборотъ, съ сердечною болью видитъ, какъ съ ужасной быстротой, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, разрастается зло среди прихожанъ, которое онъ не въ состояніи остановить, не смотря на всѣ свои старанія. Эти пастырскія радости и скорби должны быть вносимы въ лѣтописи, давая такимъ образомъ картину приходской жизни за извѣстный пері-

одъ времени, показывая преуспѣяніе или же, наоборотъ, умаленіе религиозно-правственной жизни прихода. Лѣтописи также должны быть показателями тѣхъ средствъ, какія употребляются пастыремъ для усовершенствованія своихъ прихожанъ въ подвигахъ спасенія, равно какъ и той борьбы, какую онъ ведетъ къ искорененію пороковъ среди вѣрющей ему паствы. Имѣя значеніе для самого пастыря, который путемъ веденія такихъ записей будетъ усматривать положительный или отрицательный ростъ своихъ прихожанъ, лѣтописи окажутъ неоцѣнимую услугу для его преемниковъ. Рисуя жизнь прихода за десятки лѣтъ священства и открывая все, что было предпринимаемо пастыремъ къ исправленію и подъему приходской жизни за извѣстный періодъ времени, церковная лѣтопись явится для молодого священника своего рода духовнымъ завѣщаніемъ, оставленнымъ ему его предшественникомъ въ назиданіе и руководство,—какъ, въ какомъ духѣ, въ какомъ направленіи, съ какими средствами должно продолжать ему веденіе приходскаго дѣла. Съ лѣтописью подъ руками новый настоятель прихода быстро войдетъ въ курсъ приходской жизни, не растеряется, не почувствуетъ себя въ беспомощномъ состояніи, не растратитъ понапрасну запаса энергіи на такія начинанія, которыя оказались бы неудобно-исполнимыми при наличныхъ условіяхъ, или нашли уже себѣ то или иное осуществленіе въ приходѣ при прежнихъ настоятеляхъ и требуютъ только продолженія и поддержки со стороны его преемника.

Не смотря на такую очевидную важность церковныхъ лѣтописей, онѣ, къ сожалѣнію, какъ я убѣдился во время ревизіи епархіи, не вездѣ ведутся, а если и ведутся иными пастырями, то—не съ должною тщательностію и полнотою, несвоевременно и неаккуратно. Иныя, напр., лѣтописи за цѣлый годъ ограничиваются слѣдующею краткою замѣткою: „въ... году не было ничего замѣчательнаго (Sic!)...“

Въ виду этого прилагается о.о. благочиннымъ, чтобы они при обзорѣни церковей непременно просматривали приходскія лѣтописи и усмотрѣнные недостатки и невѣрности исправляли, а также давали бы нужныя наставленія по этому дѣлу. Благочинные должны утверждать своими подписями лѣтописи послѣ подписи причта, и въ своихъ полугодичныхъ отчетахъ доносить мнѣ, вездѣ ли ведутся причтами лѣтописи. Лѣтописи монастырей ведутся настоятелями и настоятельницами, или подъ особымъ надзоромъ ихъ, а повѣряются благочинными по истеченіи года. При обзорѣни преосвященнымъ епархіи, причты должны представлять на ихъ просмотръ книгу лѣтописи вмѣстѣ съ другими церковными документами. (Новг. Ед. Вѣд.).

Архіепископъ Николай.

3 февраля отошелъ ко Господу знаменитый „апостоль Япони“, архіепископъ Николай, высокочтимый за долготѣнную миссіонерскую дѣятельность и своею паствою, и всею православною Россіей.

Почившій архіепастырь, въ мѣрѣ Іоаннъ Дмитріевичъ Касаткинъ, родился 1 августа 1836 года въ селѣ Егоръ-на-Борезѣ (Смоленской губ., Вѣльскаго уѣзда) и происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ воспитывался въ Смоленской семинаріи и затѣмъ въ Петербургской духовной Академіи. За годъ до окончанія полнаго академическаго курса юный студентъ принялъ монашество съ именемъ Николая и въ 1861 году поступилъ на должность настоятеля православной церкви при русскомъ консульствѣ въ Хакодате, гдѣ и открылъ свою миссіонерскую дѣятельность, проповѣдая Евангеліе японцамъ на ихъ языкѣ.

Черезъ десять лѣтъ (въ 1870 году) Св. Синодомъ была учреждена самостоятельная миссія въ Японіи, и молодой проповѣдникъ православія, возведенный въ санъ архимандрита, былъ назначенъ ея начальникомъ. Плодотворные труды его на миссіонерскомъ поприщѣ увѣнчались достойнымъ образомъ: 30 марта 1880 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Ревельскаго (викарія Рижской епархіи) по попрежнему на благо Церкви неутомимо дѣйствовалъ въ предѣлахъ близкой ему Японіи, гдѣ, съ 24 марта 1906 года возведенный въ санъ архіепископа, продолжалъ апостольское служеніе до конца своей долготѣнной жизни.

Свыше полувѣковая дѣятельность почившаго архіепастыря соединилась со многими литературными трудами: кромѣ непрерывнаго перевода Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ и духовно-правственныхъ сочиненій на японскій языкъ, архіепископъ Николай въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ (съ половины шестидесятыхъ годовъ) печаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ „Письма изъ Японіи“. Затѣмъ, кромѣ сообщеній въ Христіанскомъ Читеніи и Странникѣ, ему принадлежатъ слѣдующія статьи: „Японія съ точки зрѣнія христіанской миссіи“ (Русскій Вѣстникъ 1869 г.), „Японія и Россія“ (Древняя и Новая Россія 1879 г.), „Докладная записка объ Японіи директору Азіатскаго департамента П. П. Стремоухову“ (Русскій Архивъ 1907 г. и друг.).

Такая замѣчательная дѣятельность архіепископа Николая была высоко оцѣнена въ Высочайшемъ Раскриптѣ (отъ 6 мая 1908 г.) слѣдующими словами: „Достойное святительское служеніе ваше, исполненное горячей ревности о славѣ Церкви Православной и неутомимыхъ въ теченіе многихъ лѣтъ трудовъ по озаренію свѣтомъ Христова Евангелія жителей страны Японской, являетъ собою высоконазидательный примѣръ апостольскаго подвига“.

Къ вопросу объ оживленіи прихода.

Церковно-общественная жизнь въ нашемъ отечествѣ развивалась въ послѣдніе годы ускореннымъ ходомъ. Не только относительные центры, но и периферія церковно-общественнаго движенія были взволнованы запросами времени, прислушивались къ внутреннимъ потребностямъ интеллигенціи и народа и такъ или иначе отвѣчали на требованія вполнѣ естественнаго развитія церковнаго самосознанія. И нельзя сказать, что въ этомъ направленіи все прошло безслѣдно и миновало безрезультатно. Напрасно нѣкоторые дѣятели нашей церковно-общественной жизни утверждаютъ, будто она „никакъ не можетъ сдвинуться съ мертвой точки“. Въ дѣйствительности движеніе въ области церковно-общественныхъ отношеній и теперь совершается, а церковная жизнь развивается, хотя и не съ тою быстротою, которая была бы желательна. Вѣдь дѣло не во внѣшнихъ формахъ и не въ случайныхъ условностяхъ, которыми нѣкоторымъ нашимъ „реформаторамъ“ хотѣлось бы связать и ограничить церковную жизнь, а во внутреннихъ ея силахъ, въ живомъ самосознаніи церковнаго общества, въ идейномъ его стремленіи къ оцерковленію. Въ послѣднее время въ сознаніи нашего общества и народа какъ разъ и совершается переломъ въ сторону оцерковленія, наблюдается уклоненіе отъ ложныхъ путей, на которые ихъ сбивали различные наши „богоискатели“, происходитъ возвратъ изъ страны далеке въ домъ отчій. Большая заслуга въ этомъ поворотѣ принадлежитъ русскому рядовому духовенству, работающему преимущественно въ селахъ, въ непосредственной близости къ народу. Тяжкія испытанія выпали въ послѣдніе годы на долю нашего приходскаго духовенства, но оно, возглавляемое и руководимое своими архипастырями, съ успѣхомъ побѣдило различныя препятствія и съ честью вышло изъ нѣкоторыхъ затрудненій, которыя были созданы въ пастырскомъ подвигѣ виновниками общественной у насъ смуты. Въ минувшемъ году въ области пастырской практики наблюдалась уже болѣе ровная и организованная дѣятельность, свидѣтельствующая о сравнительномъ спокойствіи общественной среды. Показателемъ пастырской дѣятельности настоящаго времени служатъ и епархіальные съѣзды, происшедшіе въ различныхъ епархіяхъ и оставившіе въ своихъ трудахъ достойныя вниманія свидѣтельства.

Предъ нами—нѣсколько экземпляровъ актовъ и журналовъ съѣздовъ депутатовъ духовенства и представителей отъ церковныхъ старостъ въ разныхъ епархіяхъ. Не пользуются вниманіемъ печати, даже церковной, эти акты и журналы. А между тѣмъ они раскрываютъ интересныя и важныя страницы изъ весьма обширной книги современной церковно-общественной нашей жизни и даютъ поучительный матеріалъ для сужденій о дѣятельности нашего рядового духовенства.

Въ частности, изъ этихъ актовъ и журналовъ видно, что оживленіе церковно-приходскихъ отношеній служитъ

нынѣ предметомъ большого вниманія со стороны духовенства. Но центр тяжести этого оживленія справедливо усматривается духовенствомъ вовсе не тамъ, гдѣ видятъ его чуждые истиннымъ задачамъ Церкви нѣкоторые изъ нашихъ „реформаторовъ“. Тогда какъ послѣдніе устремляютъ свой жадный и испытующій взоръ на церковныя имущества и всю сущность приходской реформы полагаютъ въ „правѣ“ мірскаго элемента распоряжаться церковною собственностью,—духовенство понимаетъ преобразование приходской жизни въ смыслѣ поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа, въ просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры Христовой, въ искорененіи пороковъ и т. п. Любопытно въ этомъ отношеніи постановленія нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздовъ.

Обсуждая вопросъ объ оживленіи прихода, съѣзды между прочимъ, признаютъ весьма полезнымъ организовать при церквяхъ книжную торговлю, такъ какъ „хорошая книга имѣетъ весьма важное значеніе для прихожанина, особенно сельскаго, во всѣхъ областяхъ его жизни“. Приобрѣтая у духовенства—при томъ за недорогую плату—и читая хорошія книги, прихожане лучше и разумнѣе стануť относиться къ окружающей его жизни, сдѣлаются болѣе отзывчивыми на призывы духовенства къ упорядоченію своихъ взаимныхъ отношеній и къ улучшенію своего внутренняго быта. Съ другой стороны, народныя чтенія съ свѣтовыми картинами, развившіяся въ послѣднее время, и общедоступныя бесплатныя читальни, устроенныя во многихъ селахъ, усилили въ народѣ потребность къ чтенію, такъ что создается полная увѣренность относительно успѣшнаго распространенія въ приходахъ полезныхъ и доступныхъ книгъ.

Затѣмъ, существенное значеніе въ обновленіи прихода имѣетъ примѣненіе общенароднаго пѣнія во время богослуженій, особенно въ тѣхъ селахъ, гдѣ имѣется и сектантское населеніе. Извѣстно, что нашъ народъ, проникнутый глубокою религіозностью и носящій въ душѣ своей мистическое стремленіе къ Божественному, съ собою любовью относится къ церковному пѣнію, которое возгрѣваетъ духъ человѣка разумомъ и премудростью, укрѣпляютъ волю въ добрѣ, возвышаетъ сердце, умиротворяетъ и утѣшаетъ... Въ виду громаднаго духовно-воспитательнаго значенія церковнаго пѣнія, введеніе его въ приходахъ весьма полезно и даетъ благотворные результаты въ смыслѣ оцерковленія народа. И вотъ, съѣзды постановляютъ немедленно принять мѣры къ введенію общаго пѣнія по возможности во всѣхъ церквяхъ епархій, привлекая къ дѣлу опытныхъ организаторовъ церковно-хорового пѣнія и, въ частности, приходскихъ діаконовъ и псаломщиковъ.

На ряду съ общенароднымъ пѣніемъ сохраняютъ все благотворное свое значеніе для прихожанъ и внѣбогослужебныя чтенія. Но рекомендуется разнообразить ихъ въ отношеніи содержанія и иллюстрировать картинами при помощи волшебнаго фонаря. Чтенія должны быть не только религіозно-нравственнаго характера, но

и бытового содержанія, при чемъ темы противъ пьянства, семейныхъ раздоровъ и незаконнаго сожительства являются вполне необходимыми и производятъ на слушателей, при умѣломъ пользованіи примѣрами, очень сильное впечатлѣніе. Мало того, теперь чувствуется настоятельная потребность въ чтеніи „научнаго“ характера, въ виду подъема любознательности въ народѣ и съ цѣлью противодѣйствія вѣщерамъ и вѣщерамъ. Совоприсничество на вѣщерахъ, когда они ведутся не въ храмѣ, не только допустимо, но и весьма желательно, и лекторы обязаны относиться къ предлагаемымъ вопросамъ съ особеннымъ вниманіемъ и давать на нихъ точные и обстоятельные отвѣты. Это придастъ чтеніямъ жизненность и интересъ, а съ другой стороны оградитъ пытливыхъ прихожанъ отъ вліянія неурядившихъ учителей, къ которымъ они, конечно, будутъ обращаться, если не получатъ разъясненій на свои недоумѣнія отъ священниковъ.

Церковная проповѣдь должна восполняться чтеніемъ поученій или житій святыхъ, которое, съ благословенія священника и по его указанію, должно производиться діаконами и стихарными псаломщиками на литургіи въ воскресные и праздничные дни, во время причащенія священнослужителей. Такое чтеніе особенно желательно въ дни великаго и другихъ постовъ, когда прихожане готовятся къ исповѣди и св. причащенію.

Въ виду распространенія въ народѣ сектантскихъ заблужденій, борьба съ ними должна быть организована на болѣе широкихъ началахъ. Кромѣ спеціальной миссіи, на поприще борьбы съ воинствующимъ сектантствомъ должно быть привлечено и сельское духовенство. Теперь уже не имѣетъ цѣны старое мнѣніе, будто задачи внутренней у насъ миссіи должны вѣдать одни только спеціалисты-миссіонеры. Стало непреложной истиной, что миссія лишь тогда будетъ цѣлесообразной, когда на поприще общественнаго, великаго и святаго дѣла религіознаго перевоспитанія заблуждающихся людей выступать приходскіе пастыри, эти первые и главные миссіонеры въ своемъ приходѣ. Прекрасно сознается, — какъ видно изъ протоколовъ съѣздовъ, — и необходимость для духовенства пріобрѣтать спеціальныя познанія по исторіи и полемикѣ съ сектантствомъ. И расколъ теперь уже не тотъ, какимъ былъ до провозглашенія началъ вѣротерпимости. Въ Москвѣ образовался союзъ старообрядческихъ дѣятелей, поставившій своей задачей готовить начетчиковъ для пропаганды раскола въ православной средѣ. Можно полагать, что раскольники теперь не будутъ ожидать предложенія бесѣды со стороны православныхъ, а сами при каждомъ удобномъ случаѣ станутъ вызывать священниковъ на бесѣду. Значитъ, и православному духовенству необходимо быть готовымъ къ защитѣ ученія Церкви и своей пасты, да и изъ среды прихожанъ слѣдуетъ организовать дружины свѣдующихъ и опытныхъ сотрудниковъ въ борьбѣ съ старообрядческими дѣятелями. Затѣмъ, подъ руководствомъ спеціалистовъ-миссіонеровъ, теперь устраи-

ваются окружные или уѣздные краткосрочные миссіонерскіе курсы, на которыхъ приходскому духовенству и другимъ сотрудникамъ православной миссіи сообщаются необходимыя свѣдѣнія для борьбы съ пропагандой инославія, сектантства и раскола.

Кромѣ того, на съѣздахъ намѣчены способы и пути для систематическаго противодѣйствія религіозному индифферентизму, вольности нравовъ и особенно — пьянству, которое губитъ нашъ народъ и ведетъ его къ моральной дегенерации и матеріальной нищетѣ.

Наконецъ и самое главное, — на съѣздахъ вполне определенно были высказаны полныя глубокой правды и несокрушимаго значенія сужденія о характерѣ спеціально-пастырскаго служенія и о нравственномъ долгѣ пастырскаго призванія въ дѣлѣ созиданія на землѣ царствія Божія. Всѣ вѣщера реформы и мѣры къ оживленію прихода окажутся односторонними и мало-дѣйственными, если онѣ не будутъ восполняться внутренними мотивами обновленія церковно-приходской жизни, которые всецѣло зависятъ отъ личныхъ моральныхъ достоинствъ пастыря и отъ степени проникновенія его высокимъ призваніемъ своего священнаго назначенія. И въ этомъ моральномъ самоопредѣленіи пастырства, поскольку оно раскрылось въ докладахъ, совѣщеніяхъ и рѣшеніяхъ епархіальныхъ съѣздовъ послѣдняго времени, нужно усматривать громадную заслугу нашего духовенства, свидѣтельствующую о жизненности и дѣйственности въ православномъ русскомъ духовенствѣ священнаго идеала его исключительнаго служенія Церкви Божіей. Дай Богъ, чтобы Новый годъ принесъ въ этомъ направленіи еще болѣе благотворные результаты.

Прот. І. В—скій.

Помогите голоднымъ школьникамъ!

(Отъ С.-Петербургскаго Общества Грамотности).

Въ годину народнаго бѣдствія дѣйствительной помощи обществу оказать не можетъ. Сотни милліоновъ расходуются правительствомъ и земствомъ; что значитъ, на первый взглядъ, въ сравненіи съ ними — сотни тысячъ, собранныя по копѣйкамъ, даже по рублямъ среди болѣе обезпеченныхъ слоевъ населенія! Но когда неурожаемъ охвачена треть крестьянской Россіи, не только трудно, *невозможно*, чтобы всѣ были сыты. Поэтому пожертвованія общества могутъ очень и очень пригодиться. Они не пропадутъ безслѣдно. Рубль — полтора обходится пропитаніе человѣка въ мѣсяцъ. Какой нибудь десятокъ рублей — и можно прокормить крестьянина голодную зиму. Милліонъ рублей — сыто населеніе въ сто тысячъ человѣкъ.

С.-Петербургское Общество Грамотности позволяетъ себѣ напомнить, что голодны многіе школьники. Въ неурожайные годы замираетъ народная жизнь, значительно сокращается тяжелая крестьянская работа. Но есть люди, маленькіе люди, которые выполняютъ свой долгъ и обязанность передъ обществомъ: они учатся.

Это школьники. Вѣрнѣе, хотя и исполнить свой долгъ. Но не всегда могутъ. Уфимская Губернская Управа сообщила: дѣти не ходятъ въ школу, такъ какъ голодны. „Ребята въ школахъ поражаются своимъ блѣднымъ худосочнымъ видомъ“—не разъ мелькало въ учительскихъ корреспонденціяхъ. Неудивительно, если родители гонять дѣтей собирать милостыню и отовсюду идутъ вѣсти о ниществѣ школьниковъ.

А тѣ маленькіе герои, которые все же остаются на своемъ тяжеломъ посту, нерѣдко поневолѣ покидаютъ его. Мы узнаемъ: то въ Сафировкѣ, Саратовскаго уѣзда, то въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Симбирской губ., то гдѣ нибудь въ Уфимской—ученики падаютъ въ обморокъ, заболѣваютъ. Сельскіе сходы волости с. Покровскаго, Екатеринбургскаго уѣзда высказали опасеніе, какъ бы дѣтская смертность не поднялась до 90%. Подобный расчетъ, вѣроятно, преувеличенъ, но поймите настроеніе родителей, опасующихся этого.

Между тѣмъ въ началѣ года, когда крестьяне надѣялись, что дѣтей будутъ кормить—началась прямо тяга въ школы. Отцы и матери, не понимающіе пользы образованія, посылали ребятъ учиться, чтобы тѣ были сыты. А сейчасъ иначе: школы опустѣли; уходятъ и тѣ, которые страстно хотятъ просвѣщенія. Помогите маленькимъ гражданамъ выполнить долгъ передъ обществомъ, не мѣшайте имъ учиться, пожертвуйте что нибудь на устройство бесплатныхъ школьныхъ столовыхъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Пожертвованія, съ указаніемъ цѣли, въ какомъ угодно размѣрѣ, каждая копейка дорога—просимъ направлять: С.-Петербургъ, Театральная ул., 5, Общество Грамотности. Посылать можно по почтѣ или заносить лично ежедневно отъ 11 до 3 часовъ (кроме праздничныхъ дней).

Официальные извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 23 Декабря 1911 г. за № 37, объ уведомленіи Палестинскаго Общества о священнослужителяхъ, отправляющихся на богомолье во Св. Землю, на предметъ возложенія на нихъ руководства паломническими караванами.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 октября сего года за № 9714, отношеніе Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 28 Сентября сего же года за № 1219, съ ходатайствомъ о предписаніи епархіальнымъ Преосвященнымъ сообщать названному Обществу о тѣхъ отправляющихся въ Палестину на богомолье достойныхъ священнослужителяхъ, которые могли бы быть надежными

руководителями русскихъ паломниковъ по Святѣйшимъ мѣстамъ Палестины. **Приказали:** Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, принимая во вниманіе насущную нужду русскихъ паломниковъ во Святую Землю—имѣть опытныхъ и просвѣщенныхъ руководителей, постановилъ обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою, чтобы епархіальные Преосвященные сообщали названному Обществу о тѣхъ священнослужителяхъ, которые ѣдутъ на богомолье въ Святую Землю, и по полученіи отвѣта Святѣйшаго Синода войти въ сношеніе съ Начальникомъ Иерусалимской Духовной Миссіи по вопросу о возложеніи на таковыхъ священнослужителей руководства паломническими караванами. Августѣйшій Предѣдатель Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна на журналѣ Совѣта, противъ сказаннаго постановленія, изволила начертать: „*Вопросъ важный. Надо поручать паломниковъ только вполне достойнымъ священнослужителямъ, хорошо знающимъ Св. Землю. Желательно, чтобы это руководство начиналось съ Одессы, съ посадки на пароходъ*“. Сообщая о семъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ходатайствуетъ, чтобы Святѣйшій Синодъ предписалъ епархіальнымъ Преосвященнымъ сообщать Палестинскому Обществу о тѣхъ достойныхъ священнослужителяхъ, отправляющихся въ Палестину на богомолье, которые зарекомендовали себя въ приходахъ на Палестинскихъ чтеніяхъ, какъ любящіе и хорошо знающіе Святую Землю, и вполне способны стать надежными руководителями паломниковъ по Святѣйшимъ мѣстамъ въ Палестинѣ. Объ изложенномъ Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. По докладѣ сего Святѣйшему Синоду, Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Гофмейстеръ, Тайный Совѣтникъ Роговичъ, въ качествѣ представителя въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ вѣдомства Святѣйшаго Синода, сообщилъ о согласіи названнаго Совѣта принять на себя расходы по поѣздкѣ сказанныхъ священнослужителей во Святую Землю и обратно. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать, печатными циркулярными указами, Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ уведомлять Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ сроки, о которыхъ имѣть быть сообщено симъ Совѣтомъ, объ отправляющихся во Святую Землю на богомолье священнослужителяхъ, способныхъ и желающихъ стать руководителями паломниковъ во время ихъ странствованій по Святѣйшимъ мѣстамъ; о чемъ увѣдомить, для зависящихъ распоряженій, указомъ и Начальника Иерусалимской Духовной Миссіи, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, для сообщенія Совѣту Императорскаго Палестинскаго Общества, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

1) Вдовѣ протоіерея церкви села Солопенокъ, Тарусскаго уѣзда, Маріи Васильевнѣ Соколовой. 2) Дѣйствительному статскому совѣтнику Клавдію Никандровичу Пасхалову за пожертвованія на ремонтъ храма въ означенномъ селѣ—первою 462 руб. 50 коп., а вторымъ 300 руб., кромѣ того за пожертвованіе имъ полнаго бархатнаго облаченія въ 150 руб., одежду на св. престолъ и жертвенникъ 280 руб. 3) Вдовѣ крестьянкѣ деревни Андреевска Анисіи Григорьевой Гавриковой за пожертвованіе въ церковь села Маковецъ, Медынскаго уѣзда, трехъ ризъ на св. иконы на сумму 220 руб. 4) Церковному старостѣ церкви села Нижняго, Боровскаго уѣзда, купцу Ивану Давидовичу Зуеву, и 5) Московской цеховой Еленѣ Петровнѣ Гришиной за пожертвованіе на ремонтъ и украшеніе храма въ селѣ Нижнемъ—первымъ 700 руб., а послѣднею 300 руб.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Открыта подписка на 1912 г.

На Ежемѣсячный Литературный Журналъ

Трезвые Востоды.

Нашъ журналъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Чутко прислушиваясь къ современной жизни и выдвигаемымъ ею новымъ задачамъ для поборниковъ трезвости, мы надѣемся, что „ТРЕЗВЫЕ ВОСХОДЫ“ будутъ любимымъ другомъ и совѣтникомъ каждому, кто готовъ вступить на путь борьбы съ алкоголизмомъ сознательно и активно.

Въ тотъ моментъ, когда въ духовенствѣ поднялось большое движеніе противъ пьянства народнаго, когда въ каждой епархіи одно за другимъ начали открываться общества трезвости, наша святая задача прислушаться и къ этому движенію, во едино собрать скорби и чаянія крестоноснаго служенія папстырей.

Помимо статей принципиальнаго характера о приходской трезвости, въ рядѣ нумеровъ читатель найдетъ полезныя для себя совѣты и указанія, какъ открыть общество трезвости, бібліотеку-читальню, какъ завести въ своемъ приходѣ учрежденія мелкаго кредита, подвижныя бібліотечки, чтенія со свѣтовыми картинами, какъ перенести борьбу съ народнымъ горемъ и въ церковную школу.

Въ наступающемъ году вниманіе редакціи будетъ обращено на аккуратный выходъ журнала въ свѣтъ по 20 числамъ каждого мѣсяца.

Наша программа:

1) Повѣсти, рассказы и стихотворенія, имѣющіе не анти-алко-

гольный только, но общій характеръ, указывающіе путь къ свѣту, къ торжеству надъ нашей жизнью нравственныхъ принциповъ. Все вниманіе обращено на художественную законченность каждаго произведенія, его изящество, глубокой психологической сжестъ. 2) Статьи по вопросу алкоголизма. 3) Приходская трезвость. 4) Дѣло трезвости на Руси. 5) Трибуна трезвости. 6) Зарубежные отголоски. 7) Библиографическій отдѣлъ. 8) По дѣлу о трезвости.

Всѣ подписчики получаютъ въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложений:

1) 12 выпусковъ журнала **Народная Трезвость**, въ которыхъ будутъ помѣщаться проповѣди, статьи, рассказы, стихотвренія, вполне доступныя народному пониманію.

2) **УРОКИ ТРЕЗВОСТИ**. Необходимая и единственная пока книга, содержащая въ себѣ курсъ трезвости для начальныхъ школъ. Первый пробный урокъ былъ помѣщенъ въ одномъ изъ нумеровъ журнала.

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости нами: 1) издано много дешевыхъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, 2) открытъ Первый Центральный Книжный Складъ антиалкогольныхъ изданій, 3) открытъ складъ свѣтовыхъ картинъ. *Наша покорнѣйшая просьба:* требовать каталоги и условія, какъ выписки книгъ и брошюръ, такъ и пользованія свѣтовыми картинами.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложениями три рубля въ годъ съ пересылкой.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—1 руб., къ 1-му марта—1 руб. и къ 1-му іюня—1 руб.

Адресъ редакціи: СПБ., Петербургская стор., Б. Спаская, 26.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1912 году

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поездки и восходы. Лѣтотпись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневники. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложениями одинъ рубль съ перес.

Адресъ. общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Женщина—христіанка.

II. Къ 300-лѣтію со дня мученической кончины Гермогена, патріарха Всероссийскаго.

III. Сектанство въ Калужской епархіи.

IV. Изъ хроники.

V. † Архіепископъ Николай.

VI. Къ вопросу объ оживленіи прихода.

VII. Помогите голоднымъ школьникамъ!

VIII. Официальныя извѣстія по епархіи.

IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.